

Григор Я.А. Восприятие эмоционального содержания музыки детьми с кохлеарными имплантами из инклюзивного и коррекционного детских садов // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Студенческий научный вестник. – 2018. – №12 (декабрь). – АРТ 607-эл. – 0,2 п.л. - URL: <http://akademnova.ru/page/875550>

РУБРИКА: ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 376.33

Григор Яна Александровна
студентка 6 курса спец. «Клиническая психология»
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»
г. Пермь, Российская Федерация
e-mail: iana.grigor@yandex.ru

**ВОСПРИЯТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ
МУЗЫКИ ДЕТЬМИ С КОХЛЕАРНЫМИ ИМПЛАНТАМИ ИЗ
ИНКЛЮЗИВНОГО И КОРРЕКЦИОННОГО ДЕТСКИХ САДОВ**

Аннотация: В статье рассматриваются особенности восприятия эмоциональной стороны музыки дошкольниками с кохлеарными имплантами, воспитывающимися в инклюзивном детском саду и в дошкольном отделении школы-интерната для детей с нарушениями слуха и речи. Выборку исследования также составили дети со слуховыми аппаратами и группа музыкальных экспертов. При работе были использованы две проективные методики, связанные с описанием музыки посредством эмоциональных изображений и словесных характеристик. Полученные результаты указали на наличие значимых различий между группами, особенно в отношении вербального выражения эмоций.

Ключевые слова: восприятие музыки, эмоциональное содержание музыки, дети с нарушениями слуха, кохлеарная имплантация, слуховые аппараты, инклюзивное образование

Grigor Yana Aleksandrovna

undergraduate at Department of General and Clinical Psychology
Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Perm
State National Research University»
Perm, Russia

**MUSIC'S EMOTIONAL CONTENT PERCEPTION OF
COCHLEAR IMPLANTED CHILDREN FROM INCLUSIVE AND
SPECIAL BOARDING KINDERGARTEN**

Annotation: This article shows features of music's emotional content perception of preschool cochlear implanted children from inclusive and special boarding kindergarten for kids with hearing loss. Deaf children without cochlear implants and musical experts also take part in the study. Two projective techniques connected with choosing emotional pictures and words are involved. The results provide significant differences between sample groups especially in their ability to describe emotions verbally.

Key words: music perception, music's emotional content, children with hearing loss, cochlear implantation, deaf aid, inclusive education.

Первичный дефект в виде нарушения слуха осложняет психическое развитие ребенка, особенно влияя на развитие его речи, нарушение которой представляет собой вторичный дефект поражения функции слухового анализатора. Л.С. Выготский указывал на то, что развитие высших психических функций ребенка с психофизиологическими нарушениями подчиняется тем же законам, что и их развитие в норме [1, с. 10]. В связи с этим появилось понятие «обходных путей», помогающих компенсировать влияние первичного нарушения. Например, при дефекте слуха своеобразным «обходным путем», восполняющим недостаток возможности взаимодействия с другими людьми, является жестово-дактильная речь. Однако ситуация несколько меняется в отношении детей с кохлеарными имплантами – новой группой среди глухих и слабослышащих людей. Кохлеарная имплантация представляет собой современный метод слухопротезирования, позволяющий значительно повысить возможности слухового восприятия для людей с нарушениями слуха. В таком случае описанный ранее «обходной путь», скорее, будет тормозить их возможности в освоении речи, чем помогать адаптироваться в условиях слуховой депривации, поэтому актуальность приобретает воспитание и обучение данной категории детей в инклюзивных группах.

В нашем исследовании внимание было сосредоточено на изучении восприятия эмоционального содержания музыки дошкольниками, имеющими нарушения слуха. Согласно Б.М. Теплову восприятие музыки представляет собой совокупность слухового и эмоционального компонентов, первый из которых позволяет более тонко воспринимать структуру музыки, а второй – охватить ее как целостную мысль, высказывание [4, с. 17].

Музыка более сложна и абстрактна для восприятия, чем речь, и, как следствие, является более чувствительным инструментом для изучения различий или сходств рассматриваемых групп исследования – дошкольников со слуховыми аппаратами и с кохлеарными имплантами из дошкольных учреждений разного вида.

Цель исследования – выявить специфику восприятия эмоциональной стороны музыки детьми с кохлеарными имплантами из инклюзивного и коррекционного детских садов.

В исследование были включены следующие *методики*:

- 1) Модификация методики Е.В. Пономаревой «Цветовое моделирование» (2004), в которой участникам вместо цветowych карточек, как в оригинале, необходимо было выбрать соответствующую музыке эмоциональную фотографию – стимульный материал методики Е.И. Изотовой «Эмоциональная идентификация» (1994) [2, с. 200]. В работу было включено 4 базовые эмоции: радость, грусть, злость и спокойствие.
- 2) Адаптированный вариант «Биполярного семантического дифференциала», предложенного Т.С. Князевой и А.В. Тороповой для оценки музыкальных произведений (2014) [3, с. 36]. В связи с тем, что многие характеристики музыки, предложенные в оригинальной методике, довольно сложны для понимания детям, они были заменены стимульным материалом диагностического задания Е.И. Изотовой и Е.В. Никифоровой «Эмоциональное выражение музыки» (1994) [2, с. 248].

Музыка для исследования была подобрана с учетом теоретического анализа литературы и оценки профессиональных музыкантов:

- Для эмоции радости была выбрана «Неаполитанская песенка» П.И. Чайковского;
- Для грусти – «Осенняя песня» П.И. Чайковского;
- Для злости – «Скерцо №1» Ф. Шопена;
- Для спокойствия – «Лебедь» К. Сен-Санс.

Ориентиром при анализе результатов методики так же послужили данные предварительной оценки музыкальных произведений группой экспертов, которыми выступили 6 человек (от 20 до 55 лет, ср. возраст – 28,9 лет) с начальным (3 чел.), средним (2 чел.) или высшим (1 чел.) музыкальным образованием.

Детская выборка исследования представлена тремя группами испытуемых: дети с кохлеарными имплантами, воспитывающиеся в инклюзивном детском саду (9 чел.), дети с кохлеарными имплантами, воспитывающиеся в дошкольном отделении школы-интерната (7 чел.) и дети со слуховыми аппаратами (12 чел.). Возраст участников варьировался от 5 до 7 лет, средний возраст по выборкам – 6 лет; 6,6 лет и 6,1 года соответственно.

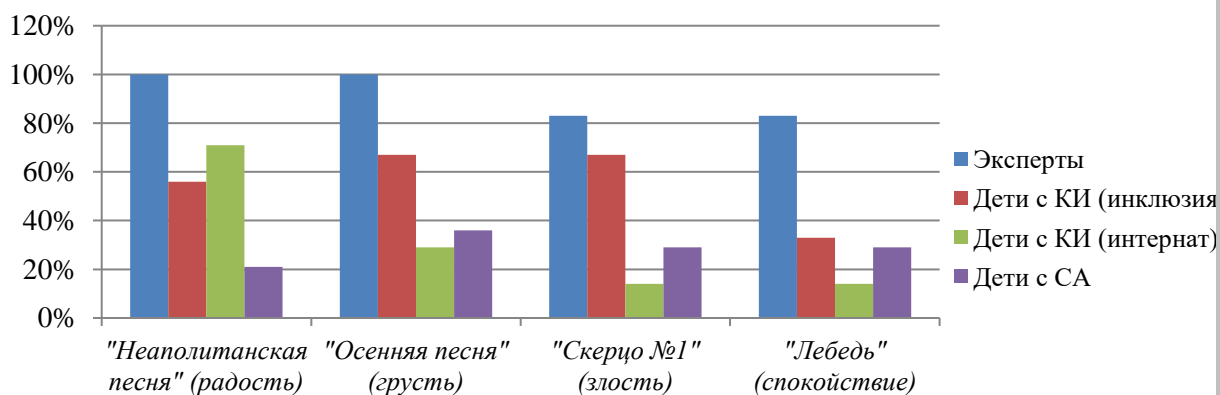
Базами для проведения исследования стали МАДОУ «Детский сад № 396» и дошкольное отделение ГКБОУ Школы-интерната для детей с нарушениями слуха и речи г. Перми. Таким образом, в исследовании приняло участие 28 дошкольников с нарушениями слуха.

По результатам модифицированной методики «Цветовое моделирование» с применением эмоциональных изображений радости, грусти, злости и спокойствия группа детей с кохлеарными имплантами из инклюзивного детского сада была наиболее близка к ответам музыкальных экспертов. Наибольший процент совпадений с мнением музыкантов наблюдался при выборе изображения для «Осенней песни» (грусть) и

«Скерцо №1» (злость) и составил по 67% (рис. 1). Труднее всего, по-видимому, детям далось восприятие эмоционального содержания произведения «Лебедь». Процент совпадений составил всего 33%. Стоит отметить, что для других групп выбор картинки к этой композиции также оказался непростым. Ответы детей не совпадали, они почти в равной степени описывали данную музыку и как «спокойную», и как «радостную», и как «грустную» и даже как «злую» (рис. 1).

Дошкольники с кохлеарными имплантами лишь одно произведение охарактеризовали в соответствии с мнением экспертов – «Неаполитанскую песенку» (71%), а выбор детей со слуховыми аппаратами почти не совпадал с выбором музыкантов (рис.1).

Результаты первой методики указывают на то, что воспринимать эмоциональное содержание музыки наиболее точно удастся группе детей из инклюзивного детского сада, что может говорить о наличии у них бóльших возможностей слухового восприятия, и тогда возникает вопрос о том, почему другой группе детей с кохлеарными имплантами не удалось повторить их результаты. Для ответа обратимся к данным второй методики.

Рис. 1. Выбор основной эмоции для музыкальных произведений всеми группами исследования

Статистическая обработка результатов «Семантического дифференциала» с применением U-критерия Манна-Уитни позволила выявить значимые различия между группами.

Во-первых, дети с кохлеарными имплантами из инклюзивного детского сада отличались от детей с кохлеарными имплантами из интерната при описании музыкальной композиции «Скерцо №1» как «доброй» или «злой», а также композиции «Лебедь» как «грозной» или «нежной». Первая группа дошкольников, как и эксперты, оценивала «Скерцо №1» как «злое» произведение, возможно, за счет интуитивного восприятия резкости, громкости исполнения и минорного лада музыки. Дети из интерната в большей мере характеризовали этот музыкальный фрагмент как «добрый». Можно предположить, что при его восприятии дошкольники второй группы не учитывали указанные ранее характеристики музыки. В этом проявляется некоторое сходство этой выборки с детьми со слуховыми аппаратами, которые так же считали произведение Ф. Шопена «добрым». В отношении характеристик музыкального фрагмента «Лебедь» как «грозного» или «нежного», дополнительная беседа с детьми позволила выявить, что многим дошкольникам второй и третьей групп эти слова незнакомы.

Во-вторых, результаты детей с кохлеарными имплантами из инклюзивного детского сада были отличны от результатов детей со слуховыми аппаратами по аналогичным произведениям и их характеристикам, в то время как в группе дошкольников из интерната подобные различия с третьей выборкой обнаружены не были. Таким образом, сравнение ответов каждой из групп детей с кохлеарными имплантами с группой, пользующейся слуховыми аппаратами, позволила уточнить, что дошкольники из интерната при описании некоторых

композиций по совершённым выборам ближе к выборке со слуховыми аппаратами.

Наконец, сравнивая значения мод всех детских групп и экспертов, можно отметить, что при характеристике таких произведений как «Осенняя песня» (грусть) и «Скерцо №1» (злость) оценки детей из инклюзивного детского сада сходны с оценками экспертов. В отношении двух других композиций – «Неаполитанская песенка» (радость) и «Лебедь» (спокойствие) – ответы экспертов в большей мере совпадают с выбором детей с кохлеарными имплантами из интерната. Данная категория дошкольников и музыканты характеризуют «Неаполитанскую песенку» как «резкое» произведение, а «Лебедь» – как довольно «грустное», однако при этом прослушивание этих музыкальных фрагментов для некоторых детей сопровождалось дискомфортными ощущениями, вследствие чего воспроизведение музыки останавливалось. Эксперты, в свою очередь, при оценке каждой композиции обосновывали свою позицию теми или иными объективными характеристиками музыки (лад, громкость, темп, и пр.). Выявленные различия, на наш взгляд, требуют дополнительного исследования с целью уточнения полученных результатов.

На основании информации о восприятии детьми музыки можно также отметить их отличия в вербальном выражении ее характеристик и своего состояния и, в целом, знакомство со словарем эмоций. Детям с кохлеарными имплантами из интерната иногда было непросто вербально выразить свои мысли, они чаще опирались на стимульный материал в виде картинок, как и дети со слуховыми аппаратами. Дошкольники из инклюзивного сада так же обращались к эмоциональным изображениям, но говорили значительно больше.

Таким образом, можно выдвинуть гипотезу о том, что дети с кохлеарными имплантами, обучающиеся среди слабослышащих и глухих сверстников, несмотря на постоянные занятия с воспитателями и дефектологами, в большей мере начинают опираться на мимико-жестовую речь или дактиль, поскольку так они устанавливают контакт со сверстниками, пользующимися слуховыми аппаратами. В инклюзивных детских садах при условии сопровождения детей с кохлеарными имплантами группой соответствующих специалистов их речь развивается быстрее, т.к. им приходится налаживать контакты со слышащими сверстниками. Выдвинутое предположение может рассматриваться как перспектива для дальнейших исследований в изучаемой области.

Список использованной литературы:

1. Боскис, Р.М. Глухие и слабослышащие дети / Р.М. Боскис. – М.: Советский спорт, 2004. – 304 с.
2. Изотова, Е.И. Эмоциональная сфера ребенка: теория и практика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.И. Изотова, Е.В. Никифорова. – М.: Академия, 2004. – 288 с.
3. Князева, Т.С. Распознавание эмоционального содержания музыки в зависимости от особенностей музыкального материала и опыта слушателей / Т.С. Князева, А.В. Торопова // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». – 2014. – Т. 6, № 4. – С. 33-45.
4. Сабадош П.А. Уровни восприятия музыки: субъективно-семантический анализ : диссертация ... к. пс. н. : 19.00.01 / П.А. Сабадош. – Москва, 2008. – 129 с.

Дата поступления в редакцию: 20.12.2018 г.

Опубликовано: 21.12.2018 г.

*© Академия педагогических идей «Новация». Серия «Студенческий научный вестник»,
электронный журнал, 2018*

© Григор Я.А., 2018